

Джавад Нурбахш

ИИСУС глазами суфиев

Джавад Нурбахш

Иисус глазами суфиев

Серия «Суфии о суфизме»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42086604

Иисус глазами суфиев / Джавад Нурбахш; [пер. с англ.: А. Орлов].:

Ганга; Москва; 2018

ISBN 978-5-907059-25-2

Аннотация

В книге широко представлены взгляды суфийских мастеров на Иисуса, рассмотрены различные теологические аспекты, связанные с представлениями об Иисусе в суфизме, содержится обширная подборка притч и историй об Иисусе и его высказываний, бытующих в суфийской среде, а также глоссарий суфийских терминов, связанных с христианством. Автор книги, д-р Джавад Нурбахш (1926–2008), – глава суфийского братства ниматуллахи с 1953 по 2008 гг., видный суфийский поэт и мыслитель – рассматривает излагаемый материал в русле живой и непрерывающейся традиции суфизма.

Содержание

Во Имя Запредельного, Священного	6
Отец Иисуса	9
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Д-р Джавад Нурбахш

Иисус глазами суфиев

Затворничество Иисуса – то же, что и суфийское пиришество.

Внемли, о томящийся: никогда не отступайся от этих врат.

Руми, Маснави (3:298)

Взгляни, взгляни, о мусульманин, на христианина

И освободи свой ум от предубеждения,

От горячности поспешной и пустой.

В чём же выражается твоя исключительность?

Будучи последователем Мухаммада,

Ты притязаешь на правоверие,

Христианина же называешь «неверным»,

поскольку он – последователь Иисуса, —

Несмотря на то,

Что оба – пророки, и оба —

помощники один другому.

Так из-за чего же эта нелепая ненависть к христианам?

Насир Хосров (1004–1078)

Dr. Javad Nurbakhsh

Jesus in the Eyes of the Sufis

Khaniqahi Nimatullahi Publications

London 1983

Перевод: А. Орлов

*Редакторы: Л. Тираспольский, М. Кузнецова, В. Новиков,
В. Эйхман, А. Журавлева, Р. Сабиров, Е. Гусева*

© «Ханикахи Ниматуллахи», 2018

© ООО ИД «Ганга», оформление, 2018

Во Имя Запредельного, Священного

*Когда б нас милостью своею
Дух Святой почтил ещё раз,
Иные б также повторили
содянное Иисусом.*

Хафиз

Иисус как пророк Божий проявил человеческие качества искренности, чистоты, любви и милосердия. Несмотря на то, что пророк Мухаммад всегда относился к нему как к брату, и что Коран содержит многократные упоминания о нём, исполненные высочайшего уважения, исламские и христианские лидеры по политическим причинам или просто из предвзятости всегда стремились обойти молчанием эту дружескую связь и предать ее забвению.

И только суфии – из-за отсутствия предвзятости и вследствие внутренней чистоты – сумели избежать того, что пытались насаждать фанатичное и радикально настроенное духовенство. Суфии попытались сохранить образ Иисуса в своих сердцах таким, каким он был в действительности.

В суфийской литературе Иисус является образцом совершенного человека и примером истинного мастера *par*

*excellence*¹. На протяжении столетий суфийские мастера, находясь в лоне ислама, исполненные искренности и любви, не возносили иного, кроме хвалы, Иисусу, представляя его как совершенного суфия.

Изучение текстов мистиков и суфиев показывает, что в кратких историях и наставительных беседах Иисус неизменно предстаёт как совершенный мастер, и вряд ли найдётся суфийский поэт, который не ссылался бы в своих стихах на Иисуса.

Это глубочайшее уважение, которое суфии питают к Иисусу, подтолкнуло меня более внимательно исследовать суфийские мистические тексты с намерением представить эти изыскания как дервишам, так и всем интересующимся. Работа затруднялась по причине моего местопребывания в Соединенных Штатах, где у меня не было доступа ко всем необходимым источникам, однако я посчитал за лучшее свети вместе хотя бы часть того материала, который мог бы подвинуть мусульман больше размышлять об Иисусе, и в то же время побудить христиан к более близкому знакомству с исламом и не мерить всех мусульман одной и той же меркой, имея в виду, что суфизм, с точки зрения своей методологии, уделяет огромное внимание Иисусу. Точно так же и в практических аспектах суфизма, а именно в области суфийской этики и поведения, всегда преобладал дух Иисуса.

¹ «В полном смысле слова» (франц.) —Прим. пер.

Вечен один лишь Бог.

Д-р Джавад Нурбахш

5 апреля 1982 г.

Отец Иисуса

*Бесспорно, нет рождённых без отцовства,
Один лишь Иисус таков в сем мире.*

Шабистари

Суфии веруют в то, что Иисус был рожден Марией от Духа Святого и не имеет плотского отца.

В Коране описано, как Бог сотворил человека, вдохнув Дух Святой в тело ²; для описания рождения Иисуса употребляется такое же выражение, как и для сотворения Адама, то есть «вдуновение» Божественного дыхания в чрево Марии и в глину тела Адама – дыхания, которое есть не что иное, как благодать Святого Духа.

Руми ³ описывает явление Святого Духа Марии следующим образом:

Находящаяся в полной пустоте,

² «И вдунул Я Дух Мой в него» (Хиджр, 29 и Сад, 72) (коранические цитаты приводятся по переводам И. Ю. Крачковского, М.-Н. О. Османова и Г. С. Саблукова, за исключением тех мест, где они не совпадают ни с одним из авторов. – Прим. пер.).

³ Маулана Джалал ад-дин Руми (ум. в 672/1273 г.): великий суфийский мастер и выдающийся поэт, он написал *Маснави* для целей наставления и *Диван-и Шамс* для вдохновения преданных на Пути (*Маснави*, III: 3768–3785).

*сердцем погрузившись в «ничто»,
Мария увидела Форму, являющую образ души,
Присутствие, наделяющее жизнью.*

*Возникло видение, запредельное земному, —
Святой Дух упования,
сияющий как солнце или луна,
ликующий как утренний рассвет,*

*Явление обнаженной красоты, неприкрытое, нагое
виденье
выросло над землей.*

*Испугавшись своей наготы перед странным Явлением,
Мария отступила, дрожа от ужаса перед соблазном и
грехом.*

*Также и Иосиф, подобно египтянкам,
им обольстившимся ⁴,
порезал бы свои пальцы от изумления
перед откровенностью столь полной красоты,*

Как чистый замысел внезапно является из сердца

⁴ Коран (Юсуф [Иосиф], 31): «И когда Зулейха услышала про их ухищрения, то послала к ним и приготовила им места для возлежания, и дала каждой из них нож [и плод, чтобы очистить], и сказала Иосифу: «Выйди к ним!» Когда же они увидели его, столь были они ошеломлены, что порезали руки себе [вместо плодов], восклицая: «Не взыскивай с нас, Боже! Это – не человеческое существо! Истинно возможно быть ему благородным ангелом!»

*или цветение землёй рождённой розы —
представившийся образ этот расцвёл перед ней.*

*Ошеломленная видением, себя забыв,
Мария замерла, ища спасения
в Божественном прощенье,*

*Поскольку в чистоте своей души она привыкла
искать прибежища в Незримом, избегая мирского.
Мир для нее — царство непостоянства,
и потому благоразумие её подвигло сделать
опеку Божию своей твердыней,*

*И так, помалу, выковывалась крепость ее души до самой
смерти,
чтобы никакие силы не преградили путь ее гостю.*

У Руми описание встречи Марии с видением⁵ следует после нескольких строк комментария, и сюжетная линия восстанавливается в новой главе:

*Вот весть Святого Духа для Марии:
«Я ангел от Истины. Не бойся
И не ищи укрытья от меня».*

Свет исходил от уст его, когда он говорил,

⁵ Отсылка к Корану (Мариам [Мария], 17 18): «Мы отправили к ней Дух Наш, и принял он пред ней обличье совершенного человека. Сказала она: «Ищу защиты от тебя у Милосердного – если ты богобоязнен».

*и возгорался от земли к Арктуру.
Мария же, внезапно взволновавшись, отпрянула,*

*Обезумевшая, как рыба на прибрежной полосе.
«Я – доверенный от Духа Его,
Я – глашатай Величия», —*

*Отвечал ей образ Милосердия, —
“Не уклоняйся же пугливо
от дружественного духа,
стыдливость перед милыми друзьями неуместна.*

*Ты бежишь от моего присутствия в небытие —
Я же обитаю в сердцевине небытия,
Моё жилище, мой приют там.*

*Стяг мой водружен
во владениях Небытия,
где правлю царство я,*

*И только здесь,
о дева Мария, как одинокий рыцарь,
Мой образ трепещет крыльями перед тобой.*

*Смотри, Мария, пред тобою —
загадка Моей формы,
запутанный клубок.*

Ты видишь и то, и другое —

*как яркую луну
и форму, возникающую в воображении сердца.*

*Любое представление,
произрастающее в твоём сердце,
преследует тебя, где б ни была ты,
за исключением пустой и нереальной грёзы,
что исчезает словно зарница.*

*Я – рассвет Божественной реальности, свет Господа,
во дне моём не утаится ночь.*

*И не ищи укрытья от меня, взывая:
«Нет власти, кроме Аллаха», —
Мне довелось сюда явиться из владенья,*

*Где власти не отыщешь иной, помимо Аллаха, —
пропитание моё, моё отечество —
сотворены из «Нет силы, кроме Божьей».*

*Рождённый светом, предваряющим язык,
извечно был я зодчим святилища Господня,
ты ж ищишь защиты от меня,*

*Когда я сам прибежище и избавленье?
О, нет худшей кары, чем невежество:
ты рядом с возлюбленным,
но в любви ты неумела.*

*Друзей ты считаешь чужаками,
радость – скорбью,*

*А при встрече с прекрасным возлюбленным
малодушно убегаешь,
боязливо сторонисься его.*

*Он – грациозен словно пальма,
для нас же, мошенников,
он – крест и виселица.*

*Локоны нашего Возлюбленного,
благоухающие мускусом,
для нас, лишившихся рассудка, – просто пугы.*

*И благодать, что истекает
столь сладостно, как Нил,
нам, фараонам, видится кровью.*

Когда, например, Иисус говорит: «Я иду к Отцу» (Иоанн 16:16), суфии понимают это высказывание следующим образом: святые⁶ суть духовные чада Божества, так что Иисус как святой⁷ может рассматриваться в качестве такого духовного чада.

Как говорит о том Руми:

⁶ Буквально «друзья Бога» – так в Коране.

⁷ В исламе все истинные пророки являются также и святыми – в силу самой природы их пророческого дара.

Дитя моё, все святые – сыны Божьи.

*Здесь они или там, присутствуя или отсутствуя, —
Они всегда начеку, бодрствующие и неусыпные.*

Шейх Шабистари⁸ дает лирическое описание этой концепции в своем *Гюльшан-и раз*:

*Сперва неискушенное дитя
Не выходя из колыбели⁹, пьет молоко¹⁰,
Созрев же, становится странником.
Если он – мужчина,
то странствует со своим отцом.*

*Природные стихии в тебе
Походят на земную мать.
Ты – чадо, чей отец —*

⁸ Шабистари, Шейх Махмуд, *Гюльшан-и раз* («Розовый сад тайны»), изд. Дж. Нурбахш (Тегеран, 1355 год хиджры/1976). Шабистари (ум. в 740/1340 г.): родился в окрестностях Тебриза в Азербайджане – северо-западной иранской провинции; этому значительному суфийскому поэту и мыслителю суждена была блестящая, но короткая судьба, он умер в возрасте 52 или 53 лет. Его шедевр, *Гюльшан-и раз*, – тысяча строк изысканной персидской поэзии, был написан как ответы на ряд вопросов, задаваемых гератским ученым Мир Хусейни Садатом Хирави, и является *tour de force* [настоящим подвигом; делом, требующим силы (франц.) – *Прим. пер.*], вобравшим в себя и теософию Ибн Араби, мудреца Андалузии, и просветительские (*ишираки*) знания мученика Сухраварди.

⁹ Лахиджи (см. сноску 15), с. 678, интерпретирует «колыбель» как «тело».

¹⁰ Согласно Лахиджи, там же, молоко здесь символизирует естественные привязанности.

*Старейший в роде, небесный патриарх*¹¹,

*И потому Иисус провозгласил при вознесенье:
«Иду я к моему Отцу»*¹².

*И ты, любимец своего отца,
Вернешься к своему Отцу*¹³.

*Друзья-сподвижники твои ушли, уйдёшь и ты.
Коль хочешь стать свободной птицей,
Стервятникам оставь пададь мирского*¹⁴.

В своем комментарии к *Гюльшан-и раз* шейх Лахиджи¹⁵ построчно поясняет концепцию Святого Духа (*рух алькодос*) и Духа Божия (*рухо'ллах*), которая появляется в другой части труда Шабистари, делая это следующим образом:

¹¹ Лахиджи, там же, с. 679: «Брак матери вещественного мира с отцом небесным (с духовным миром) даёт жизнь человеку».

¹² *Абба* – «отец» на арамейском и на сирийском – т. е. на том языке, на котором говорил Иисус, и на родном языке несториан и якобитов, с которыми сталкивался шейх Шабистари.

¹³ Лахиджи, там же, с. 679: «То есть можно сказать, покинешь обитель человеческих привязанностей и интересов, оставишь дом плотских страстей и отправишься далее, как и другие странники на пути Божьем».

¹⁴ Согласно Лахиджи, там же, с. 680, под стервятниками подразумеваются те, в ком преобладают мирские интересы.

¹⁵ Лахиджи, шейх Шамс ад Дин Мухаммад, *Шарх-и гюльшан-и раз*, изд. Каиван Сами'и, Тегеран, 1337 год хиджры/1958, с. 674–676. Уроженец иранской провинции Гилан на Каспийском море, Лахиджи являлся мастером ордена Нурбахши. Он погребен на юге Ирана в Ширазе.

*Во внутреннем дворе святого Единства
таится монастырь души —
гнездо Симурга¹⁶Пребывания /в Боге/.*

(Комментатор, Лахиджи): То есть, можно сказать, что внутренний двор святилища святого Единства (*вахдат*)¹⁷ Божественной сущности, которая превыше любых пороков множественности (*касарат*) и чиста от них, является монастырем души (*даир-и джан*) и храмом (*ма'бад*) христиан — то есть сообществом последователей или церковью пророка Иисуса. Следовательно, святой монастырь Божественного единства есть дом поклонения для души, то есть для человеческого духа (*рух-и инсани*), ведущего происхождение из мира существования-вне-форм (*алам-и таджарруд*). Это святилище Божественного единства является храмом души и гнездом Симурга истинного существования (*бака*)¹⁸, поскольку истоком и реальностью бака является Божественное Единство, совершенное и очищенное от любого противодей-

¹⁶ Симург, феникс или анка запада(*симоргх, анка', анка'-э магхреб*) — совершенный человек; странник, находящийся в состоянии Единения; человек, имеющий ведание Божественной Сущности; Абсолютное Бытие или бытие Абсолюта (J. Nurbakhsh, *Sufi Symbolism*, Vol. 4, London, KNP, 1990, p. 148). — Прим. пер.

¹⁷ Различные ступени Единения в суфийской метафизике подробно рассматриваются в книге автора «Суфизм: Значение, Знание и Единство», (*Sufism: Meaning, Knowledge and Unity*), Нью-Йорк, 1981, гл. 3.

¹⁸ Отсылаем читателя к трактовке понятий фана и бака в книге автора *Sufism: Fear and Hope*, etc, New York, KNP, 1982, гл. 5.

ствия и несоответствия. Это Единство достигается в результате исчезновения «я» в Боге (*фана*)¹⁹. Достигнув этой стадии (*макам*), Иисус обрел жизнь и бессмертие.

Поскольку Иисус проявляет абсолютную свободу от уз обычаев, условностей, слепого подражания и привычек, что и нашло воплощение в христианстве (*тарса'и*), поэт далее комментирует:

*Духом Божьим даровано это обретение,
Порождённое Святым Духом.*

«Обретение» здесь подразумевает невовлеченность и освобождение от уз множественности и общепринятых норм, нашедшие воплощение в христианстве, а также последовательное слияние с духовным уровнем и монастырем Божественной сущности в её священном Единстве. Такое свершение было проявлено Иисусом (как Духом Божьим). Ни один из предыдущих пророков, как бы совершенен он ни был в своих добродетелях, не достиг этого уровня. Потому и провозгласил пророк Мухаммад: «Из всех людей мы наиболее близки с Иисусом, ибо не было иных пророков от него до меня».

Обусловленная форма (*та'айон*) Иисуса принадлежит сокровенному измерению всеобъемлющего Единства Божественной природы, отсюда его именование «Дух Божий» (*Ру-*

¹⁹ См. предыдущую сноску.

хо'ллах), ибо он есть тот Совершенный Дух, который есть теофания (*мазхар*) всеобъемлющего имени «Аллах»²⁰. Только Божественное имя, «Аллах», и никакое другое, может служить в качестве вдохновителя (буквально «вдуновителя») Иисуса – посредством силы своей «гавриилической»²¹ формы.

Иисусу в этом аспекте бытия «истинно преданного» (*аб-до'ллах-и хакики*) было дано воскрешать мёртвых, излечивать тех, кто был слеп от рождения, и исцелять прокажённых; деяния эти «порождаются Духом Святым» (*рухо'лгодос*). Однако полное явление Божественного имени, «Аллах», является чрезмерным для большей части людей – вследствие ограниченности их «духовной вместимости», и потому им являются имена вторичной природы.

Поскольку же человеческое существо является в сущности теофанией (*мазхар*) и объектом попечительства (*марбуб*) всеобъемлющего имени «Аллах», поэт поясняет, что:

*В душе, дарованной тебе Богом,
Проявлены следы святости.*

Проще говоря, Иисус существует как Дух Божий, и точно так же душа и реальность существуют, предстоя перед

²⁰ То есть, можно сказать, являет совершенное зеркало Божественных Качеств. Смотри также раздел «Прозвание Иисуса».

²¹ То есть связанной с Божественным знанием, как станет ясно из дальнейшего изложения. – *Прим. пер.*

тобою, человеком. «Я вдунул Дух Мой в него» (Коран, Хиджр 29 и Сад 72) является намеком на это. Кратко говоря, человеческое существо есть теофания Божественного имени «Аллах». След этой реальности в вашей душе, дарованной Богом, становится видимым посредством вдохновения Духом Святым, Гавриилом (который является внешним аналогом Божественного знания). Душа разумная (*нафс-и на-тека*) у человека свободна от телесных придатков и, следовательно, чиста и божественна по природе. Однако созерцательное восприятие такой реальности зависит от вашей природной одаренности и от ваших личных усилий. Однако, поскольку достижение стадии Божественного единства невозможно без предварительного прохождения через путевые стоянки низших страстей и природных инстинктов, поэт размышляет:

*Если Ты освободишь себя
от этой буруеваемой страстями
человеческой души, заходи
во внутренний двор Божества.*

Под *нафс-и насут* подразумевается душа человеческой природы. *Лажут* же (божественность) указывает на реальность Божественной единичности, пронизывающую все вещи... Хотя органы духовного восприятия (человека) устремлены к высшим сферам, привязанности человеческой страстности склоняют его цепляться за более низменные об-

ласти природы. И потому поэт поясняет: «Если вы вызовете себя от своего *нафса* (душа, управляемая страстями) человеческой природы (*насут*), ...душа эта – субстанция тонкая и воздушная, которая выступает носителем жизненных свойств (*хайат*), чувств (*хесс*) и волевых усилий (*харакат-и иради*). Именно её философы именуют животным духом (*рух-и хаивани*), и именно это та самая низменная человеческая душа, которая препятствует вашему единению с областью существования-вне-форм и с монастырём единичности Божественной сущности. Только если вы сможете освободить себя от этой человеческой души и её страстей – посредством аскезы самоограничения и самоупражнения, тогда лишь несомненно будете в силах достигнуть, подобно Христу, уровня внутреннего двора Божественности (*лахут*), (который является уровнем единичности Божественной сущности), и стать бессмертными... Однако поскольку восхождению человеческой разумной души к высшим мирам препятствуют эгоцентрические и природные свойства, поэт замечает:

*Кто, ангелу подобный, отрешён,
освободясь от ловушек мирского, –
тот возносится на седьмое небо,
подобно Духу Божьему.*

И потому любой, кто способен освободить себя от бремени естества и свойств её страстной души, достигает уровня

духовности и существования-вне-форм, свойственного ангелам. И как они свободны от животной и природной ограниченности, так и он, подобно Духу Божию (Иисусу), взойдет на вышние небеса. Эти небеса являются местоположением и источником *кутба*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.